

КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА

КОНКУРЕНТНАЯ БОРЬБА В ОТРАСЛИ И КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА

Ю.А. Бобылов – ВНИЭРХ

«Рождается новый порядок вещей»
(Латинское изречение)

В обеспечении конкурентоспособности Госкомрыболовства России, товаропроизводителей отрасли и их продукции, включая результаты исследований научных организаций отрасли, большое значение имеют использование государственной и коммерческой тайны, а также защита интеллектуальной собственности. До сих пор эти вопросы не получили необходимого признания в различных информационных технологиях отрасли.

В отличие от многих других отраслей рыбное хозяйство имеет исключительные признаки высококонкурентной предпринимательской рыночной экономики, ведущую роль в которой играют частные и акционерные производящие, коммерческие и другие структуры (ОАО, ООО, ЗАО и т.д.). Государственное регулирование и стимулирование такой рыночной отрасли связано со значительными трудностями. В этом плане Госкомрыболовство России должно стать новатором в выработке и принятии особых управленческих решений (законы РФ, постановления Правительства РФ и др.). Наличие государственных предприятий и организаций для нашей отрасли имеет важное обеспечивающее значение, тем более в условиях, когда не выработаны многие общехозяйственные и правовые «правила игры», что не только подрывает экономические основы «честного бизнеса», но и приводит к поражениям в конкурентной борьбе с иносфирмами.

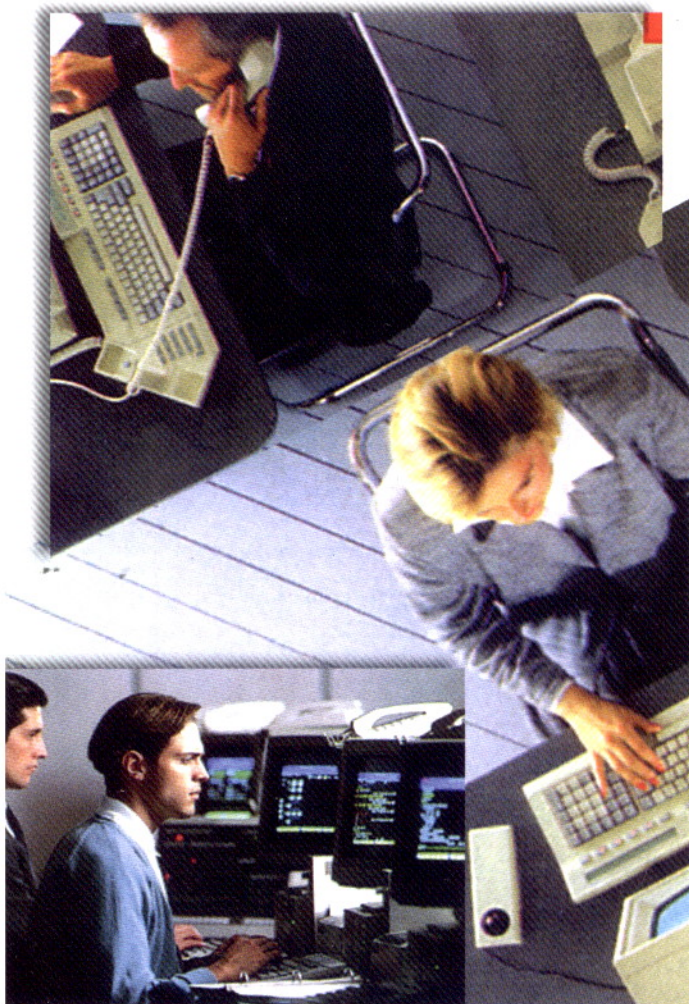
Для справки: при общей численности в 2000–2001 гг. рыбохозяйственных предприятий и организаций около 2600 ед. сложилась следующая их структура: государственные предприятия и учреждения – 6,8 %; рыбопромышленные предприятия и организации – 7,9 %; производственные и другие структуры, созданные на базе государственных, – 13 %; вновь созданные производственные, торговые и другие предприятия и организации – 72,3 %.

Острая конкурентная борьба в условиях, когда ни федеральные органы власти, ни Госкомрыболовство России не создали благоприятного экономического климата для цивилизованного предпринимательства, в целом ряде ситуаций вынуждает бизнес уходить «в тень» или идти на прямой нелегальный промысел и экспорт ценных рыбных товаров (включая крабов и др.), тем самым способствуя повышенной его «закрытости». В этом смысле «коммерческая тайна» является неременным атрибутом нашей деятельности.

Учитывая особый внешнеторговый профиль рыбного бизнеса России, надо отметить, что сложившаяся экономическая эффективность экспортных операций пока невелика. Здесь можно обратить внимание на разницу в уровнях экспортных и импортных цен, что в конечном итоге определяет экономическую эффективность внешней торговли. Эта эффективность могла бы быть значительно выше при наличии собственной развитой товаропроводящей сети, в том числе с участием специализированных совместных предприятий в ряде стран мира. Дело в том, что существует значительный разрыв (в 3–5 раз) между экспортными ценами на российские рыбные товары, прежде всего мороженую рыбу, и конечной ценой реализации рыбопродуктов на мировых рынках (рыбные биржи, сеть оптовой и розничной торговли и др.). Так, в 2000 г. треска экспортировалась нашими рыбаками, по данным формы 8-ВЭС Госкомстата РФ, по цене 30 руб. за 1 кг, а цены мирового рынка были на уровне 90 руб. за 1 кг; цены по минтау были соответственно 14,5 и 42 руб. за 1 кг, по камбале – 15 и 45, по мороженому филе трески – 60 и 120 руб. за 1 кг.

Ниже в таблице приводятся результаты анализа цен на рыбные товары на мировом рынке, а также оптовых и розничных цен на внутреннем рынке и экспорта России в 2000 г. (в долл. США за 1 кг).

Наименование товара	Цена на мировом рынке	Цена российского экспорта			Цена на внутреннем рынке	
		Максимальная	Средняя	Минимальная	Оптимальная	Розничная
Лосось тихоокеанский (кета, горбуша)	2,00	2,30	1,33	0,55	1,90	2,65
Треска	1,80	1,78	1,05	0,68	1,52	2,20
Сельдь	0,45	0,45	0,34	0,21	0,63	1,10
Палтус	2,40	2,10	1,43	0,55	2,20	4,20
Камбала	0,80	1,14	0,34	0,30	0,60	0,94
Сардины	0,42	0,46	0,34	0,21	0,54	0,80
Скумбрия	1,02	1,05	0,81	0,78	0,95	1,70

В то же время надо заметить, что экспортные цены определяются общим уровнем благосостояния населения в странах-импортерах. Выгодно экспортировать в страны ЕС, Японию, США и др., но именно эти страны предъявляют повышенные требования к технологии переработки, качеству и упаковке рыбных товаров. Как раз здесь недооценка в России инновационного и инвестиционного фактора приводит к ухудшению конкурентоспособности российских рыбопромышленников и экспортеров.

Проведенное нами в середине 2000 г. анкетирование ведущих экспертов рыбного хозяйства России по поводу их отношения к присоединению России к Всемирной Торговой Организации (ВТО) выявило следующие тенденции в развитии внешнеэкономической деятельности. Меняется структура этой деятельности, она все чаще тяготеет к развитию более сложных видов бизнеса. Следует отметить, что постепенно накапливаемый капитал, включающий в себя и доходы от теневой деятельности, естественно стремится к вложениям в сферу экспорта и импорта товаров и услуг, в том числе за границей. Так, на вопрос № 13 анкеты о том, предпринимались ли в последние два-три года инициативы во внешнеэкономической деятельности рыбопромышленников, кроме рыбной торговли (были опрошены 40 экспертов, преимущественно руководителей предприятий и организаций, действующих во внешнеэкономической сфере), получено следующее количество ответов «Да» на позиции (как правило, в ответах были подчеркнуты несколько позиций): экспорт товаров – 20; экспорт услуг – 12; международная кооперация производства – 9; создание СП – 5; инвестирование в иносферы за рубежом – 3; реализация совместных проектов – 11; лизинг судов и оборудования – 7; другие мероприятия (консалтинг, подготовка кадров и др.) – 2.

Сегодня в рыбном хозяйстве России активно наращиваются экспорт услуг, международная кооперация, реализуются совместные проекты и лизинг судов и оборудования. Наконец, началось наше инвестирование в зарубежные иносферы. Эти инициативы существенно

укрепляют положение российских производителей и экспортеров в мировой экономике и свидетельствуют о внешнеэкономической конкурентоспособности ряда предприятий и организаций рыбного хозяйства России.

Однако для нормализации ситуации требуются не только известные капиталовложения, например во внешнеторговую инфраструктуру (маркетинг товаров и услуг, реклама, создание совместных предприятий в странах-импортерах, формирование собственной товаропроводящей сети и др.), но и более эффективный внешнеэкономический менеджмент с использованием цивилизованных методов защиты деловой, научно-технической, производственной и коммерческой информации и даже элементов внешней разведки.

Как показывает опыт других (особенно наукоемких) структур, здесь открывается новое поле деятельности как для государственных структур власти, включая Госкомрыболовство России, так и для уже действующих союзов и ассоциаций рыбохозяйственных предприятий и экспортеров, в первую очередь ВАРПЭ.

Присоединение России к ВТО не прекращает соответствующей секретной деятельности самого государства в сферах управления, науки, создания новой техники и технологии, защиты интеллектуальной собственности, создаваемой в наукоемких секторах экономики. Здесь появляются новые «защитные» функции государственной и коммерческой тайны и одновременно более эффективной внешнеэкономической разведки и промышленного шпионажа. Все это имеет некоторое отношение и к системе Госкомрыболовства России (которое, однако, не столь секретно, как ВПК).

В ряде случаев защита информации, включая интеллектуальную собственность, и деловая конкурентная (и внешнеэкономическая) внешняя разведка становятся важными факторами конкурентной борьбы наукоемких товаропроизводителей (рис. 1).

Комментируя приведенную схему, можно отметить, что она, в частности, хорошо «работает» при конкурентной борьбе мировых судостроительных и судоремонтных компаний. Произошедшие в девяностые годы крупные поражения российского Судпрома с увеличенными закупками рыболовных и иных судов были неслучайны. Государственные структуры отошли от требуемого протекционизма, например в отношении ОАО ХК «Дальморепродукт». Эта схема, на наш взгляд, системно иллюстрирует соответствующие промахи в работе Правительства РФ, ряда федеральных министерств и ведомств.

Для понимания ряда «новых проблем» более эффективной производственной и особенно внешнеторговой деятельности следует четко определить правовое место коммерческой тайны в защитных технологиях.

При практической реализации ряда элементов государственной политики коммерческая тайна продолжает защитные функции государственной тайны России. При наукоемкой деятельности, оперирующей с интеллектуальной собственностью («ноу-хау», патентами и др.), коммерческая тайна взаимосвязана с правовыми и другими особенностями использования интеллектуальной собственности (например при тайном «незаконном» использовании в рыбообработке отдельных технологий Японии, Норвегии и др.).

Среди юристов считается, что понятие «коммерческая тайна» шире, чем «секреты производства» («ноу-хау»), поскольку коммерческой тайной могут быть перечни клиентов, первичные бухгалтерские документы и другие сведения, а понятие «государственная тайна» в свою очередь значительно шире, чем «коммерческая тайна».

В Гражданском кодексе РФ (п. 1 ст. 139) под «коммерческой (служебной) тайной» понимается информация, имеющая действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу ее неизвестности третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и обладатель которой принимает меры к охране ее конфиденциальности.

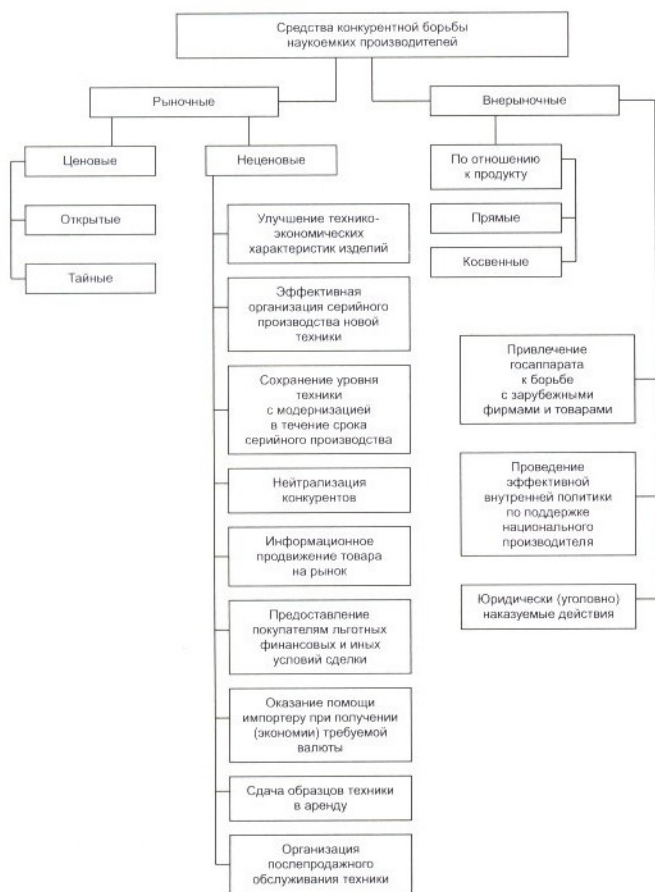

Рис. 1. Средства конкурентной борьбы наукоемких товаропроизводителей

Различают два аспекта коммерческой тайны. Прежде всего это специально охраняемая собственником управленческая, производственная, научно-техническая, валютно-финансовая, торговая и иная деловая информация в виде неоформленных или неполных патентов, «ноу-хау», формул, технических проектов, обзоров рынка и маркетинговых исследований, планов развития предприятия, их инвестиций и др. Такая информация представляет ценность благодаря возможности получения преимущества перед конкурентом, извлечения прибыли или иной пользы. Соответственно она имеет документированную форму (включая техническую документацию на новые изделия), определенным образом собственником хранится и защищается (кроме сведений, составляющих государственную тайну или интеллектуальную собственность, защищаемых особым путем).

Кроме того, коммерческая тайна – это преднамеренно скрываемые по коммерческим соображениям экономические интересы и сведения о различных сторонах и сферах производственно-хозяйственной и управленческой деятельности предприятия, охрана которых обусловлена интересами конкуренции и экономической безопасности фирмы. Эти особенности коммерческой тайны регламентированы рядом федеральных законов («О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» № 948-1 от 22 марта 1991 г.; «Об информации, информатизации и защите информации» № 24-ФЗ от 20 февраля 1995 г. и др.). Более четкую регламентацию правовых особенностей коммерческой тайны, в том числе установление ее взаимосвязей с государственной тайной, следовало бы отразить в самостоятельном законе РФ «О коммерческой тайне» (в настоящее время находится в стадии доработки).

Крупные товаропроизводители России уже включены в систему применения информации, документов или изделий, получаемых в рамках секретной разведывательной деятельности. Здесь «коммерческая тайна» уже «закрывается» «государственной тайной», что подтверждается практикой торговли наукоемкой техникой (особенно военной) и вовлечения в хозяйственный оборот стратегических ресурсов (например запасы руд редкоземельных металлов или урановых руд и др.). Но ситуация для среднего и малого бизнеса в этом отношении в России хуже.

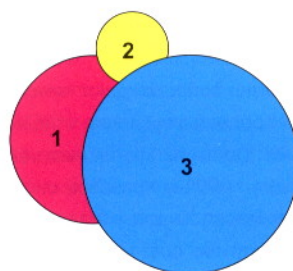
Проведенный нами анализ с учетом публикаций в открытой прессе, включая журналы «Мир и безопасность», «Вопросы защиты информации» и др., позволяет динамику девяностых годов в области защиты информации в России проиллюстрировать приводимым ниже рис. 2. Поскольку разные формы защиты информации могут накладываться друг на друга, то и круги на схеме также могут накладываться. Так, например, возникают «секретные изобретения», а часть «государственной тайны» приобретает коммерческий характер, становясь «коммерческой тайной».

Недостаточное понимание в системе Госкомрыболовства России и целым рядом наших предпринимателей особенностей различных способов защиты деловой или научно-технической информации приводит к снижению общей конкурентоспособности России. Это отражается и на эффективности внешнеэкономической деятельности.

Все эти теоретические посылки имеют практическое значение и для нашей отрасли в том аспекте, что с развитием в стране рыночной экономики и возникновением острой конкуренции, в том числе за рынки сбыта рыбных товаров за рубежом, в последние годы начали интенсивно развиваться такие явления, как «промышленный шпионаж» или «деловая разведка». Формой их проявления является несанкционированный доступ к конфиденциально важной информации с помощью разведывательных технических систем, скрыто устанавливаемых или подбрасываемых в офисы фирм-конкурентов.

В массовой и специализированной печати (журналы «Мир и безопасность», «Бизнес и безопасность в России» и др.) приводятся технические характеристики «шпионской» техники. Одновременно в

СССР, 1990 г.

Россия, 2000 г.

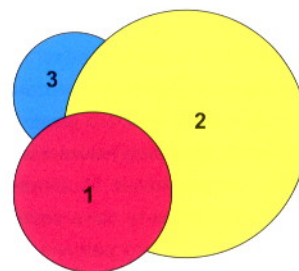

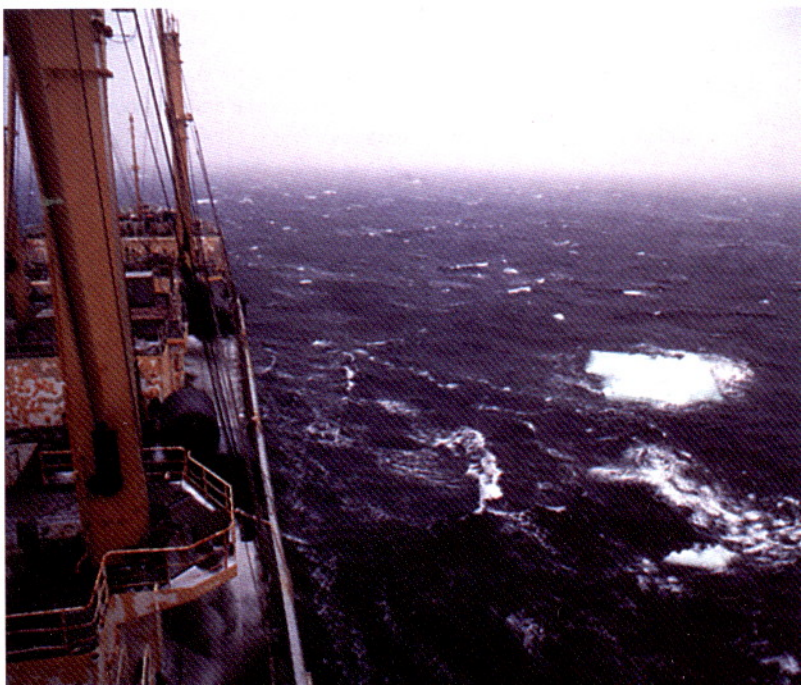
Рис. 2. Динамика изменений структуры засекречивания информации в России в 90-е годы (условное соотношение защищаемых «ноу-хау», «коммерческой тайны» и «государственной тайны» в общем информационном потоке): 1 – «Ноу-хау» (секреты производства); 2 – «Коммерческая тайна»; 3 – «Государственная тайна»

России в девяностые годы появилось несколько сотен специализированных фирм, занимающихся обеспечением безопасности бизнеса, с которыми нашим отраслевым фирмам следует сотрудничать более активно. Обратим внимание, что часть из оказываемых ими услуг преследуется по Уголовным кодексам РФ и других стран.

Предстоящее скорое присоединение России к Всемирной Торговой Организации должно усилить конкурентную борьбу между иностранными компаниями и фирмами и нашими рыбопромышленниками и экспортерами. Все это требует больших капиталовложений в средства и методы защиты коммерческой и государственной тайны в рыбном хозяйстве России. Перед деловым миром нашей страны встают новые, не только «открытые», но и «тайные» задачи, направленные на обеспечение более эффективного бизнеса.

Целый ряд рассмотренных вопросов оказывается весьма важным для наших товаропроизводителей и экспортеров в условиях действия принятого межведомственного Положения о взаимодействии и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере охраны водных биологических ресурсов и контроля за внешнеторговыми операциями с продукцией рыбного промысла (утверждено приказом ФПС России, МВД России, МИД России, МЧС России, МПР России, Минфина России, Минэкономики России, Госкомрыболовства России, ГК России, ФСБ России, ФСНП России, ЦБ России от 14 ноября 2000 г.).

Известный санкт-петербургский специалист по информационной безопасности и эксперт ФСБ РФ М.А. Вус в своей книге «Информа-

ционное общество: информационные войны, информационное управление, информационная безопасность» (изд. С.-ПбГУ, 1999, с. 174) дает такую характеристику тайной деятельности в современном мире:

«Тайны как элемент системы выживания сопровождают человечество на всем пути его развития, они определяют условия отношений между индивидуумами и их группами. Тайны являются неотъемлемой составляющей общественной жизни, частью правовой системы и могут служить даже своеобразным мерилем для определения вида политического режима в государстве, ибо состояние защиты секретов отражает характер взаимоотношений общества и государства, демократизации государственной власти».

По оценкам специалистов российских спецслужб, в девяностые годы в нашей стране возникло множество различных коммерческих структур с привлечением иностранного капитала, которые имеют «двойное дно» высокоэффективных разведывательных структур.

Напротив, Россия, по некоторым оценкам в открытой печати, достаточной обеспечивающей инфраструктуры за границей не создала. На этом фоне в рыбном хозяйстве России нужны новые принципиальные решения.

Показательно и то, что в высокоразвитых странах мира (США, Франция, Израиль и др.) шпионаж все более приобретает гражданский внешнеторговый характер, становясь составной частью маркетинга товаров и услуг, имеющих стратегический характер. При этом, с одной стороны, «конверсируются» национальные спецслужбы, но, с другой стороны, в чисто «гражданских» министерствах и ведомствах формируются секретные разведывательные структуры ведомственной разведки. Интересно, что сразу после событий 11 сентября 2001 г. в США указом президента «О финансировании террористов» в структуре Министерства торговли США был создан Офис разведывательного обеспечения.

В заключение стоит привести несколько фраз из интервью «Независимому военному обозрению» (2001, № 14, с. 7) первого начальника Академии ФСБ РФ генерал-лейтенанта в отставке С.В. Дьякова: «Шпионаж под своим именем вообще никогда не проводится, поэтому «крыша», под которой он совершается, может быть различной, в том числе и коммерческой. Проблема здесь не в квалификации, а в сложности доказывания. Коммерческая деятельность и ее осуществление в условиях конкурентных отношений, стремления каждой из сторон иметь информацию о другой стороне по своей технологии нередко напоминает каноны разведывательной деятельности... Работа под коммерческим, научным, журналистским или иным прикрытием просто усложняет деятельность контрразведки. Но работа спецслужбы никогда не была простым и легким делом – это ее особенность».

Учитывая сказанное выше, следует обратить внимание на особую экономическую роль коммерческой тайны в деятельности наших рыбопромышленников и экспортеров.

